

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Получи по заслугам
Свобода – опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Жизнь коротка
Честнее не бывает

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**ЧЕСТНЕЕ
НЕ БЫВАЕТ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УХО БОСТРО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эту историю поведал мне Эл Барни, бродяга и большой любитель пива. Обитает он на пляжах Парадиз-Сити, а занимается тем, что вычисляет простаков и клянит у них на пару кружек.

Говорят, в свое время Эл Барни был лучшим нырлящиком на побережье и неплохо зарабатывал уроками дайвинга. Бесстрашно разил своим гарпуном акул, не брезговал и женами богатеньких туристов, что наводняют побережье в высокий сезон. Но любовь к пиву его доконала.

Стоило Элу сесть, как пивное брюхо воздушным шаром опускалось ему на колени. Он был человек невообразимых размеров, весом под триста пятьдесят фунтов. За шестьдесят три года кожа его сделалась коричнево-красной от солнца. Лысеющая голова формой напоминала куриное яйцо. Глаза у Эла были маленькие, зеленые; взгляд жесткий, рот как у морского окуня, а нос расплюсчен на пол-лица. Дело рук одного вздорного туриста: тому, видите ли, не понравилось, что нырлящик забавляется с его супругой.

Случилось так, что мой последний роман стал бестселлером. Пока не кончились деньги, я решил уехать из холодного Нью-Йорка на побережье Флориды, в Парадиз-Сити: отдохну с месяцок, а потом вернусь к работе. Номер я снял в гостинице «Спэниш-Бэй» —

пожалуй, самой роскошной во всей Флориде. Там принимали не больше пятидесяти постояльцев, а сервис полностью оправдывал сумму, указанную в счете.

Заправлял гостиницей Жан Дюляк, рослый красавец с безукоризненными манерами и тем утонченным шармом, что присущ только французам. Оказалось, он прочел мою книгу и был от нее в восторге.

Однажды вечером я отдыхал после отменного ужина, что подают только в «Спэниш-Бэй». Дюляк вышел на ярко освещенную террасу, сел рядом со мной и завел разговор про Эла Барни.

— Местный персонаж, весьма своеобразный, — с улыбкой заметил он. — Знает город и горожан как свои пять пальцев. Думаю, вам будет любопытно с ним побеседовать. Обязательно расскажет что-нибудь интересное. Вдруг вам пригодится для следующей книги.

Неделю я купался в океане, чревоугодничал, нежился на пляже и валял дурака с безмозглыми красотками, а потом вспомнил нашу с Жаном беседу. Рано или поздно придется сесть за новую книгу, а с идеями у меня было туговато. Отправившись в порт, я проехал мимо просмоленных рыбацких лодок и остановился у бара «Нептун».

Возле бара стояла швартовая тумба, а на тумбе сидел Барни с банкой пива в руке, мрачно посматривая на снующие туда-сюда посудины.

Представившись, я сказал, что приехал по совету Жана.

— Мистер Дюляк? Ага... настоящий джентльмен. Рад знакомству. — Он протянул мне здоровенную чумазую ладонь. Когда-нибудь держали в руках стальной якорный канат? Представляете, какой он мягкий и податливый? Рукопожатие Барни было примерно таким же. — Значит, вы писатель?

Я ответил утвердительно.

Допив пиво, Барни швырнул банку в воду.

— Пойдемте-ка выпьем. — Он не без труда оторвал свою огромную тушу от тумбы, пересек пристань и скрылся в баре «Нептун». Я последовал за ним.

В «Нептуне» оказалось темно и грязно. Когда мы вошли, цветной бармен глянул на Барни и усмехнулся. Глаза его блеснули. По лицу было ясно: бармен понимает, что Эл подцепил очередного простофилю.

Мы выпивали, разговаривая о том о сем. После третьего пива Эл спросил:

— А вы, часом, не желаете послушать историю, мистер?

— Никогда не откажусь.

— Рассказать вам о бриллиантах Эсмальди? — Эл с надеждой всматривался мне в глаза.

— Рассказать, — согласился я. — Терять-то мне нечего.

Эл улыбнулся. Улыбка у него была странная. Представьте себе окуня с приподнятыми уголками рта. Губы Эла изогнулись, но я, заглянув в его зеленые глаза, не увидел там улыбки.

— Я как старенький «форд», — сообщил Эл. — Пять миль на одном галлоне. — Он глянул на свой пустой бокал. — Если заправлять вовремя, лечу быстрее птицы.

Бармен снова усмехнулся. Я подошел к нему и уладил вопрос с топливом.

Эл не умолкал битых четыре часа. Когда пиво заканчивалось, бармен спешил с добавкой. В прошлом я повидал немало пьянчуг, но такой энтузиаст, как Барни, встретился мне впервые.

— Я в этом городишке уже полвека, — сказал Эл, не отводя глаз от пенной шапки в своем бокале. —

Держу ухо востро. Слушаю, что люди говорят. Делаю выводы. У меня полно знакомых — копы, газетчики... Они-то знают изнанку города. И всем охота поболтать. — Сделав долгий глоток, Эл тихонько рыгнул. — Поняли? Я знаком со всеми стукачами, уголовниками, проститутками. Ну и черномазыми, которые в курсе разных дел, а сами — что твои невидимки. А у меня ушки на макушке. Понятно излагаю, мистер?

— Понятно, — произнес я. — Так что там насчет бриллиантов Эсмальди?

Сунув руку под засаленный свитер, Эл поскреб гигантское пузо. Допил пиво и глянул на бармена. Тот, довольно ухмыляясь, снова наполнил кружку до краев. Они с Элом действовали, словно отлаженный механизм.

— Бриллианты Эсмальди? Хотите про них послушать?

— Почему бы и нет?

Эл смерил меня жестким взглядом зеленых глазок.

— А книжку про это напишете?

— Не знаю... Возможно. Но я ничего не обещаю. Сперва давайте вашу историю.

Эл кивнул, сверкнув лысиной.

— Ага. Ну, коли хотите послушать, я расскажу. Однако дело небыстрое. Хотите верьте, хотите нет, мистер, но время — деньги. По крайней мере, для меня.

Дюляк об этом предупреждал. Я кивнул:

— Ясное дело.

Вынув из кармана две двадцатки, я протянул их Элу. Внимательно рассмотрев купюры, он вздохнул — так тяжело, что брюхо его приподнялось с колен. А потом аккуратно убрал деньги в карман брюк.

— И пиво?

- Сколько пожелаете.
- И перекусить?
- Да.

Впервые с момента знакомства я увидел на его лице искреннюю улыбку.

— Ну что ж, мистер... — Замолчав, Эл глотнул еще пива. — Значит, бриллианты Эсмальди. Дело было два года назад... — Он, задумавшись, потер сломанный нос, а потом продолжил: — Это я с чужих слов говорю. Копы рассказали, ну и другие знакомые. Понятно? А ушки-то у меня на макушке. Ну, кой-чего я, конечно, додумал. Сделал, так сказать, выводы... Но в общем и целом это подлинная история. Все началось в Майами...

Эйб Шульман, как сообщил Эл Барни, за двадцать лет сделался крупнейшим барахольщиком во всей Флориде. Скупал краденые драгоценности, и его бизнес процветал.

Богатеи свозили на побережье Флориды своих жен и любовниц разного калибра, увешанных побрякушками — символы статуса, так сказать. На шее у приличной дамы должно красоваться бриллиантовое кольцо, на груди — брошь с рубином или изумрудом, а на жирненьких ручках — браслеты, усыпанные драгоценными камнями. Иначе что это за дама? Не дама, а белая шваль. Вслед за богатеями на побережье слеталось ворье, в основном специалисты по цацкам, и Флорида превратилась в осиное гнездо. Жулики ловкими пальцами собирали свой урожай, но какой смысл в драгоценностях, если нельзя обернуть их в наличные? А кто с этим поможет? Конечно, Эйб Шульман.

Говорят, в его конторе была стеклянная дверь, а на двери — потускневшие золотые буквы:

БРИЛЛИАНТОВАЯ КОРПОРАЦИЯ ДЕЛАНО

Майами — Нью-Йорк — Амстердам

Президент: Эйб Шульман

У Шульмана и правда были кое-какие связи в Амстердаме. Время от времени он имел какие-то дела с голландскими купцами: ровно столько, чтобы обосновать налоговый вычет и объяснить, почему его захудалый кабинетишко расположен на шестнадцатом этаже офисного здания с видом на залив Бискейн.

За этой ширмой скрывался основной бизнес Шульмана: торговля краденными камнями. Дела шли весьма неплохо, а деньги (только наличные!) Шульман рассовывал по депозитным сейфам в Майами, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

Когда Эйбу приносили вещь, он тут же прикидывал ее точную цену. Потом платил четверть, вынимал камни из оправы и нес их к ювелиру, где без лишних вопросов сдавал товар за половину рыночной стоимости. За двадцать лет таких манипуляций Эйб скопил нешуточное богатство и вполне мог уйти на покой, если бы не страсть к выгодной сделке. И так, он все работал и работал, невзирая на очевидный риск — ведь в любой момент к нему могла нагрянуть полиция. Но Шульман был одержим своим делом. Поначалу оно просто приносило удовольствие, а потом превратилось в смысл жизни.

Эйб был невысок и шарообразен. Волосы у него торчали буквально отовсюду: из ушей, из ноздрей, из-под ворота рубашки. Даже на пальцах-сардельках кустились черные заросли. Когда Эйб барабанил паль-

цами по столу, казалось, что к вам подкрадывается тарантул.

И вот что рассказал мне Эл.

Два года назад, в один жаркий, солнечный майский денек Эйб сидел за своим выдавшим виды столом, закусив острыми зубами потухшую сигару. Он не сводил взгляда с полковника Генри Шелли, а лицо его было настороженным и в то же время отрешенным. Сразу понятно: Эйб готов выслушать гостя, но не поверит ни единому слову.

Полковник Генри Шелли видом походил на утонченного аристократа из Кентукки, во владении у которого не один акр земли и пара-другая беговых лошадок. Жизнь подобные люди проводят или на трибуне ипподрома, или на веранде дома в колониальном стиле, наблюдая за работой верных негритосов. Итак, Шелли был человек высокий, поджарый, с копной довольно длинных волос пепельного цвета, клочковатыми седыми усами, пергаментной кожей, пронизательным взглядом глубоко посаженных серых глаз и носом, похожим на птичий клюв. Одет он был в светло-желтый летний костюм и гофрированную рубашку с галстуком-шнурком. Узкие брюки были заправлены в мягкие мексиканские сапоги. Глядя на него, Эйб не мог сдержать восхищенной улыбки. Вот так красавец, думал он. И не подкопаешься. Перед Шульманом сидел человек культурный и весьма состоятельный: умудренный опытом, рафинированный старец, желанный гость в любом модном салоне.

Разумеется, на самом деле полковника Генри Шелли звали иначе и был он одним из самых ловких и смысленых аферистов. Ему было шестьдесят восемь лет, пятнадцать из которых он провел за решеткой. Он много нажил и много потерял. Обвел вокруг

пальца столько богатеев, что хватило бы на справочник голубых кровей. Шелли был мастер своего дела. А еще он был мот. Деньги утекали сквозь его тонкие, аристократические пальцы, как вода.

— Помнишь, ты искал человека, Генри? — сказал Эйб. — Так я его нашел. Было непросто. И небыстро. Если он не подойдет, пиши пропало. Лучшего кандидата быть не может.

Генри Шелли аккуратно стряхнул сигарный пепел в пепельницу Эйба.

— Ты знаешь, кто нам нужен, Эйб. Если считаешь, что он подходит, я, пожалуй, соглашусь. Рассказывай.

Эйб вздохнул.

— Знал бы ты, как непросто далось мне эти поиски, — заметил он. — Сколько времени я потратил на всякое бестолковое отребье... еще и телефон этот...

— Могу себе представить. Рассказывай.

— Его зовут Джонни Робинс. Приятной наружности. Двадцать шесть лет. Когда ему было пятнадцать, устроился в компанию «Сейфы Рейсона». Проработал там пять лет. Знает все о сейфах, замках и секретных комбинациях. Вот, к примеру, этот. — Эйб ткнул большим пальцем в огромный встроенный сейф у себя за спиной. — Я всегда считал, что у меня отличный несгораемый шкаф. А парень вскрыл его за четыре минуты. Я засекал. — Взглянув на Шелли, Эйб усмехнулся. — Ладно, он пустой. Иначе я бы сна лишился. Значит, он ушел от Рейсона и подался в гонцики. Балдеет от скорости. Но сразу скажу, что есть у Джонни одна особенность. Взрывной характер. Так что из гонциков его вышвырнули. — Эйб пожал толстыми плечами. — Свернул кому-то челюсть прямо на треке. Ну, бывает. Оказалось, что пострадавший — большая шишка в мире гонок, и Джонни получил от

ворот поворот. Устроился автомехаником, и тут на него запала жена начальника. Тот застукал их за делом, и Джонни сломал ему нос. Так что и в гараже он недолго продержался. — Эйб издал негромкий смешок. — Уж что-что, а драться Джонни умеет. В общем, начальник вызвал полицию. Приехал наряд. Одного копа Джонни вырубил, а второй его повязал. Парень отмотал три месяца в захолустной тюрьме. Говорит, мог выйти оттуда когда заблагорассудится. Замок там считай что не было. Но сидел от звонка до звонка. Говорит, наслаждался приятным обществом. Кроме того, он сдружился с начальником тюрьмы и не хотел ставить его в неловкое положение. Теперь вот рвется в бой. Молодой, крепкий, расколется любой замок. Еще и симпатяга. Ну как тебе?

Шелли кивнул:

— Как по мне, то вполне. Ты ввел его в курс дела?

— Сказал только, что на кону серьезные деньги, — ответил Эйб, барабаня толстыми волосатыми пальцами по краю стола. — Серьезные деньги ему не помешают.

— А кому помешают? — Шелли потушил сигару. — Ну, пожалуй, мне стоит с ним побеседовать.

— Он ждет тебя в гостинице «Сивью».

— Спросить Робинса?

— Именно. — Уставившись в потолок, Эйб спросил: — Как Марта?

— Бывало и получше.

Достав белый шелковый платок, Шелли слегка коснулся им висков. Классный жест. Эйб даже залюбовался.

— Что не так?

— Дележка, Эйб. Дележка.

Круглое лицо Эйба окаменело.

— Она хоть когда-нибудь довольна вашей долей? Тут помочь не могу. Она у тебя и так передает.

— Не увиливай, Эйб. — Шелли закинул ногу на ногу. — Ты предлагаешь четверть. Марта говорит, что это грабеж. И я склонен с ней согласиться. Видишь ли, это наше последнее дело. И куш должен быть реальный. Когда работаешь со звездой, готовься раскошелиться. — Шелли помолчал. — Она хочет треть.

— Треть? — Эйб изобразил шок пополам с изумлением. — Она что, спятила? Я сам не получу и половины! Что я ей, Армия спасения?

Шелли оторвался от изучения наманикюренных ногтей и взглянул на Эйба. В пронизательных глазах его сквозил холодок.

— Если что-то пойдет не так, Эйб, если копы сядут нам на хвост, мы тебя прикроем. Сам знаешь. Возьмем все на себя. Просто сиди и веди счет купюрам. Если не сглупишь, ничего тебе не будет. А ты не сглупишь. Марте до смерти надоели эти дела. И мне тоже. Но чтобы уйти на покой, нужны деньги. Четверти нам будет мало, а треть — в самый раз. Такой вот расклад. Что скажешь?

Казалось, Эйб задумался. Затем он сделал скорбное лицо и помотал головой:

— Не выйдет, Генри. Сам знаешь, Марта жадная. Только между нами: если дам тебе треть, придется доплачивать из собственного кармана. Так нечестно. Реализация на мне, а это денег стоит. Понимаешь, нет?

— Треть, — мягко произнес Шелли. — Да, я знаю Марту. Она говорит, треть.

— Никак невозможно. Слушай. Может, я с ней побеседую? — Эйб улыбнулся. — Все объясню.

— Треть, — повторил Шелли. — Ты, знаешь ли, не один. Есть еще Берни Баум.

Эйб подскочил, словно кто-то вогнал в его толстый зад иголку.

— Баум? — крикнул он. — Ты, надеюсь, ничего с ним не обсуждал?

— Пока нет, — негромко ответил Шелли. — Но если ты не дашь треть, Марта пойдет к Бауму.

— Чтобы он согласился на треть? Да никогда в жизни!

— Согласится, если узнает, что ты проворонил сделку. Баум тебя на дух не переносит. Ведь так, Эйб?

— Слушай, ты, старый жулик, — рыкнул Эйб, подавшись вперед. Казалось, его глаза вот-вот прожгут полковника насквозь. — Ты меня на понт не бери! Чтобы Баум дал тебе треть? Ага, размечтался! Кого ты вздумал обмануть?

— Эйб, давай не будем спорить, — примирительным тоном сказал Шелли. — Ты знаешь Марту. Ей нужна треть. Она предложит нашу идею всем крупным барахольщикам — ты, повторюсь, не единственный. Кто-нибудь да согласится. Для начала она сходит к Берни. Дело-то нешуточное. Добыча потянет на два миллиона долларов. Даже четверть этой суммы — уже очень неплохо. А в твоем случае — еще и безопасно. Но нам нужна треть, Эйб. Или так, или мы пойдем к Берни.

Эйб понял, что его загнали в угол.

— Ох уж эта Марта, — недовольно сказал он. — Терпеть не могу обжор. Есть в таких женщинах что-то неприятное.

— Что ты так переживаешь за ее аппетит? — На губах Шелли играла очаровательная старомодная улыбочка. Очевидно, он понимал, что добился своего. — Ну так что? Будет нам треть или нет?

Эйб свирепо взглянул на него:

— Да, будет. Ворюга, вот ты кто.

— Не волнуйся, Эйб, — сказал Шелли. — Все мы неплохо зарабатываем. Да, и еще одно...

Эйб с подозрением нахмурился:

— Теперь еще что?

— Марте нужна какая-нибудь безделушка. Браслет или часы. Что-нибудь броское. Разумеется, на время. Без такой вещицы дело не выгорит. Помнишь, ты обещал...

— Временами я думаю, что пора мне к мозгоправу, — заметил Эйб. Отомкнул ящик стола, достал плоский продолговатый футляр. — Но только с возвратом, Генри. Без шуток.

Открыв футляр, Шелли одобрительно взглянул на платиновый браслет, усыпанный бриллиантами.

— Не будь таким подозрительным, Эйб. Так ты и самому себе верить перестанешь. — Шелли убрал футляр в карман. — Милая вещица. Дорогая?

— Восемнадцать тысяч долларов. И мне нужна расписка. — Эйб нашел клочок бумаги, что-то на нем нацарапал и толкнул его в сторону Шелли.

Тот, поставив подпись, встал на ноги.

— Пойду повидаюсь с Джонни Робинсом.

— Если бы не Марта, я бы за это не взялся, — сказал Эйб, пристально глядя на собеседника. — У этой бочки с лярдом мозги что надо.

— Именно так, Эйб, — кивнул Шелли. — Именно так.

— Вы, главное, поймите, мистер, — сказал мне Барни, когда бармен наполнял кружку в пятый раз, — я, бывает, чуть приукрашиваю свои рассказы. Сам писал бы книжки, если бы орфография не хромала...